Вольфганг Гейнер

Украденная кукла

Уроки жизни 6

Вольфганг Гейнер

Украденная кукла

Бетти была младшей дочерью фермера Винса, жившего в Канаде в местечке Ричмонд. А всего в семье Винс было семеро детей: Джон, Билл, Георг, Джим, Мария и Доротея. Вместе с ними жила двоюродная сестра фермера Винса, которую дети звали тетя Реня. Она была дельной помощницей в доме, проявлявшей особую заботу „о семи карликах“, как она называла своих подопечных. Английский язык она знала так же плохо, как и родители детей, так как всего пять лет назад они иммигрировали в Канаду.

Для семьи Винс это было третье место, где они вынуждены были начинать свою жизнь с „нуля“. Когда-то они жили в России, недалеко от реки Волги. Там Винс получил от своих родителей по наследству ветряную мельницу и сто гектар земли. Но по-

том грянула Первая мировая война, затем гражданская, и многие, обеспеченно жившие в их округе, были частью арестованы, частью насильно эвакуированы.

Вместе с некоторыми другими меннонитскими семьями семье Винс удалось выехать из России и поселиться в Германии вблизи города Данциг, где образовалась колония переселенцев. Однако и там обстоятельства для них сложились такие, что им вскоре пришлось через Берлин бежать в западную часть Германии. Через некоторое время они получили разрешение на выезд в Канаду.

До сих пор в Берлине рассказывают о тех временах, с каким потрясением смотрели местные жители на прибывших из России меннонитов, прямо на железнодорожных платформах склонявшихся для молитвы. Те меннони-

ты были очень искренними евангельскими христианами. Их вера выражалась не только на словах, но и в делах. Поэтому их как переселенцев сердечно принимали в Канаде и Америке, Бразилии и Австралии и в некоторых других странах. Так семья Винс вместе с другими переселенцами оказалась в Канаде.

Отцу семейства стоило огромных усилий выкорчевывать старый густой лес, чтобы подготовить землю для посевов. Однако переселенцы помогали друг другу. Они прорубали в лесу большие просеки, стволы деревьев использовали для строительства, а пни и сучья — для топлива.

Таким образом, через пять лет усердного труда семья Винс имела деревянный дом и несколько гектаров земли, которые ежегодно засевались. На пастбище паслось восемь коров.

Начинающему фермеру удалось даже приобрести за небольшие деньги подержанный трактор.

Для Джона, Билла и Георга трактор был центром мальчишеских интересов и ездить на нем было их любимым занятием. Десятилетнему Джону отец разрешал самостоятельно работать на тракторе, чем молодой „тракторист“ очень гордился.

Все дети, подрастая, должны были в семье что-нибудь делать. У каждого было свое задание: один заготавливал дрова для печи, другой пас коров, а в обязанности Марии входило заботиться о двух младших: Джиме и Бетти. Игрушек у детей почти не было, так как родители были еще очень бедны, а стоили игрушки недешево. Мальчики получили от отца по небольшому участку земли, на котором они могли выращивать, что хотели: цветы,

редиску, морковку или клубнику. Каждая из девочек имела кролика, для которого они сами заготавливали пищу.

Вот только для самых маленьких ничего не нашлось. Однако тетя Реня была находчивой воспитательницей. Для Джима она собрала красивые разноцветные камешки, чем тот вполне удовлетворился. Часами он сидел и играл с ними.

Для Бетти тетя Реня сшила куклу. И хотя эта кукла была не такая, к каким мы привыкли — она не говорила „мама“ и не закрывала глазки — все же Бетти была счастлива. Для изготовления куклы тетя Реня собрала старые чулки и сшила из них кукольную головку, туловище, ручки и ножки, затем заполнила их зерном, сшила между собой и в довершение нарисовала на лице красивые глазки, нос и

рот. Получилась тяжелая кукла с твердым телом. Но это нисколько не тревожило маленькую кудрявую головку ребенка. Бетти любила свою куклу и была неразлучна с ней: она спала с ней, играла в „магазин“ и за столом усаживала кукольную дочку рядом с собой.

Иногда из-за куклы дети даже ссорились. Джим и шестилетний Георг тоже хотели играть с ней. Тетя Реня, успокаивая их, объясняла мальчикам, что с куклами играют только девочки.

Но однажды произошло большое несчастье. Когда папа Винс пришел с поля домой, Мария сообщила ему, что кукла Бетти исчезла. Бетти была безутешна, по ее красным щечкам неудержимо катились горячие слезы.

— Моя кукла! Моя кукла! — плакала она.

Мария взволнованно рассказывала:

— Бетти уложила куклу спать в траву, а потом ее вдруг не стало.

При этом ее глаза тоже наполнились слезами. Отец приказал всей семьей немедленно искать куклу.

Все знали, что малышка без своей куклы не уснет. Однако поиски оказались напрасными, куклу найти не удалось. Георг, который тайком спрятал куклу, чтобы поиграть с ней, когда все успокоятся, сделал вид, будто ничего не знает. Он даже активно участвовал в общем поиске. Вечером отец позвал всех старших в свою комнату и строго спросил:

— Кто из вас украл куклу?

Однако дети лишь пожимали плечами, непонимающе смотрели то на отца, то друг на друга. Только Георг беспокойно опустил глаза. Отец это приметил.

— Георг, подойди ко мне!

Георг покраснел.

— Куда ты дел куклу? — взгляд отца был строг.

— Я ее не брал, — жалобно проговорил Георг.

— Ты правду говоришь? — еще раз спросил отец.

— Да, — плача ответил Георг, не поднимая глаз.

Тут мама пришла ему на помощь:

— Может быть, куклу утащила собака или кошка?

— Ну что ж, пожалуй, мы ее все же обнаружим. Однако худо будет тому, кто меня обманул, — пригрозил отец, еще раз взглянув на Георга.

В тот вечер куклу так и не нашли. Тете Рене пришлось срочно сшить для Бетти другую, которую она также наполнила зерном и разрисовала. Малышка, правда, перестала плакать, но

это была все же не та любимая ею первая кукла Варвара.

Прошла осень. Сменившая затем длинную холодную канадскую зиму весна растопила снежные сугробы. Происшествие с куклой было давно забыто. Просыпалась от зимней спячки природа. На деревьях распускались почки, и от весеннего тепла зазеленели леса Канады, первыми весенними цветами украсились луга.

Мальчики с интересом и увлечением принялись за работу на своих грядках. Семена уже были посеяны, маленькие садоводы были полны большими ожиданиями.

Но вот однажды утром грядка Георга вызвала общее удивление. На ней показались всходы подозрительно густо растущей зелени.

— Что это, Георг? Ты траву что ли

посеял? — заинтересовались братья.

— Нет, морковку! — утверждал Георг. Братья рассмеялись:

— Но ведь это не похоже на морковку. Что за странные семена тебе попались в руки!

Внезапно Георгу пришла в голову ужасная мысль: „Неужели?.. Нет, этого не может быть!“

Через несколько дней Джон уверенно определил, что на грядке Георга взошли семена пшеницы.

— Пшеница? Где же ты взял ее? — спросила мама.

— Я не сеял пшеницу. Ты же сама мне дала семена моркови! — оправдывался Георг.

— Да, конечно, я дала тебе семена моркови. — Мама хорошо помнила об этом.

А еще через несколько дней отец позвал своего сына:

— А ну-ка, Георг, иди сюда.

Георг поспешил к отцу и к своему ужасу увидел его стоящим у его собственной грядки. Отец разглядывал поднявшиеся всходы, в которых уже каждый мог безошибочно определить взошедшую пшеницу.

— Скажи, Георг, если присмотреться к этим всходам, они тебе ничего не напоминают?

Георг стоял с поникшими плечами и молчал. Отец продолжал:

— Мне кажется, своими очертаниями они напоминают маленького ребенка. Вот здесь видны ручки, вот головка, а вот ножки. Все это очень загадочно, не так ли?

Вместо ответа Георг начал горько плакать. Обхватив отца, он спрятал голову в его рабочем пиджаке. Еще более озадаченный, отец спросил сына:

— Что с тобой?

И тут, как прорыв воды, хлынуло признание:

— Папочка, папочка, я очень злой мальчик. Я вор. Это я украл куклу и закопал ее здесь. Поэтому ее и не нашли. И я еще притворялся, помогая искать. Она здесь проросла, и теперь все это видят.

Слезы мешали Георгу говорить. Отец провел сына в дом. Ему пришлось некоторое время ждать, пока тот выплачется. Отец понимал, какое тяжелое бремя лежит на душе Георга. Но от этого положение еще не исправилось. Ведь Георг обманул кроме отца и близких еще Одного. Об этом и должен был состояться последующий разговор. Немного успокоившись, Георг несмело поднял взгляд на отца.

— В общем-то, я сильно разочарован в тебе, Георг, — начал отец. —

Во-первых, ты обманул меня, а во-вторых, ты еще и вор!

Голос отца был очень серьезен, и у Георга снова потекли слезы.

— Но больше всего меня печалит то, что ты огорчил нашего Господа Иисуса.

В слезах Георг кивнул головой.

— Папочка, если бы ты знал, как часто мне из-за этого снились плохие сны и сколько страху я натерпелся! — признался он. Отец хорошо мог себе это представить.

— Почему же ты сразу сам не пришел ко мне? — грустно спросил отец.

Георг опять опустил голову и залился слезами, так как чувствовал, что причинил отцу большую боль.

— Я... я... мне на это не хватало смелости, — выдавил он несколько слов и медленно поднял взгляд с полу на серьезное лицо отца.

— Что же мне теперь с тобой делать? — в задумчивости проговорил отец.

— Я исправлюсь, папочка. Пожалуйста, прости меня, прошу тебя!

Георг все еще стоял, обхватив отца.

— Ты очень сожалеешь о своем поступке?

— Да, папочка, очень. Только не сердись больше на меня!

Фермер поставил сына перед собой:

— Хорошо, Георг, я больше не сержусь на тебя и твоя сестренка, надеюсь, тоже нет. Перед ней ты тоже должен будешь извиниться. И пусть тебе это будет уроком: Бог видит все. Все, что мы делаем, в свое время обнаружится. И даже то, что на земле стараются скрыть, сохранить в тайне, откроется в вечности. Однако там будет поздно жалеть об этом. Исправить злые поступки тогда станет не-

возможным. Если ты сделаешь еще что-нибудь нехорошее, приходи лучше сразу ко мне, потому что по свежим следам легче наводить порядок. Чем позже ты сознаешься, тем тяжелее могут быть последствия.

— Я понял, папа, — облегченно проговорил Георг, — а теперь все снова в порядке?

— Да, в порядке, но свое наказание ты все-таки должен получить: в этом году ты больше не будешь трудиться на своей грядке.

Наказание для Георга было довольно строгим, но он тихо сказал:

— Главное, чтобы ты больше не сердился на меня.

Отец знал, что сыну необходимо было сделать еще нечто, однако он не хотел его к тому принуждать. Георг должен был сам это понять. Он завел сына в свою рабочую комнату, где —

дети это знали — отец проводил много времени в чтении Библии и молитве. Георг понял, как ему теперь следовало поступить. Он охотно преклонил колени вместе с отцом и попросил Иисуса простить ему его грех. Коротко помолился и отец.

Когда они встали с колен, Георг был уверен, что теперь уж точно все в порядке. Сияющий от счастья, он вышел из комнаты отца и первым делом пошел к своей грядке и вырвал зеленеющие, выдавшие его всходы. Георг получил разрешение отнести бывшую куклу в компостную яму. Вечером во время домашнего семейного общения отец рассказал о происшедшем в этот день, и все радовались вместе с Георгом, что все снова наладилось.

А Георг получил очень поучительный урок на всю жизнь: Бог все дела выведет наружу — если не при жизни,

то на последнем суде. Счастлив тот, кто в земной жизни признает свой грех перед Богом и получит уверенность в прощении своей вины.

Серия „Уроки жизни“ состоит из десяти книжек:

1. Пираты на борту парохода
2. Как можно быть таким глупым ?
3. Христианин - „летучая мышь“
4. Опасный сон
5. Том - маленький миссионер
6. Украденная кукла
7. Если об этом узнают
8. Самоотверженность
9. Необыкновенный ответ
10. Телефон ко дну озера

MISSIONSWERK
FRIEDENSSTIMME e.V.
Postfach 10 [illegible]
D-5[illegible] GUMMERSBACH
Telefon 02[illegible] / [illegible]73

Originalausgabe: »Tom der Zettelschneider«
© 1964 R. Brockhaus Verlag Wuppertal

© 1993 издания на русском языке
Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn

Иллюстрации А. Адриан